

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В СТРАНАХ БРИКС: К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

В современном, стремительно меняющемся мире с его кризисами и противоречиями, усиливается конфликт между центростремительными и центробежными силами (глобализация и деглобализация), определяя высокие темпы динамики соответствующих процессов в социально-политических отношениях: от разрыва старых связей до формирования новых. Этот конфликт обуславливает неизбежность различных кризисов: социокультурных, политических, экономических и т.д., что вынуждает исследователей активизировать поиски путей и способов решения многочисленных проблем, возникающих в жизнедеятельности общества. При этом проблемы образования и семейного воспитания рассматриваются в качестве приоритетных, поскольку они связаны с такими социальными институтами, которые сохраняют свою значимость в любых условиях.

Интернационализация образования (активно развивающаяся за последние годы во всем мире), включающая программы обмена студентами между вузами разных стран, создание международных кампусов, активное сотрудничество преподавателей и исследователей, разработку программ обучения студентов, реализуемых в сетевом формате и т.д. сегодня постепенно «набирает обороты» между странами - участницами БРИКС, определяя приоритетные процессы транснациональной образовательной политики.

Интерес к образовательной политике стран БРИКС обуславливается не только впечатляющими масштабами этого уникального межгосударственного сотрудничества, охватывающего страны 4-х континентов (Европы, Азии, Африки и Латинской Америки) с суммарным населением более 42% всех жителей планеты, но также разнообразием культур и ценностей, которые, на первый взгляд имеют весьма мало общего между собой. При этом стремление различных стран присоединиться к БРИКС во многом связано именно с желанием сохранить свою культуру и традиции, что естественным образом находит отражение в семейном воспитании и образовании. Несмотря на относительно высокий уровень неравенства в некоторых странах БРИКС, многие аналитики выделяют сегодня тенденцию *увеличения среднего класса* (растущие экономики способствуют этому процессу), что приводит к более сбалансированной образовательной и семейной политике данных государств.

Согласно некоторым исследованиям уже к 2030 году две трети среднего класса всего мирового населения будут проживать в Азиатско-Тихоокеанском регионе [1]. Одновременно происходит постепенное

смещение экономических интересов мира на Восток (производство, сельское хозяйство, торговля, туризм и т.д.), что будет способствовать повышению интенсивности развития образования (особенно высшего и среднего специального). Причем по мнению некоторых аналитиков, если мировые тенденции не изменятся, то через 5-6 лет 50% студентов в мире – это будут представители двух стран (Китай, Индия) и только 25% студентов – представители западной культуры [1].

Различия между Западом и Востоком, которые на протяжении столетий обсуждаются философами, социологами, психологами, этнографами и другими исследователями, как правило определяются через альтернативы: рационализм – иррационализм; прагматизм – духовность; динамизм – инерционность; индивидуализм – коллективизм; инновации – традиции; абсолютизация силы знания – абсолютизация постижения смысла и т.д. *Менталитет* любого народа как его духовный склад, обусловленный ценностями, смыслами, социальным опытом и общей историей, сохраняется на протяжении длительного времени, предопределяя общие для страны подходы к решению актуальных проблем на том или ином этапе развития общества.

При этом *базовые ценности народов* остаются неизменными, сохраняясь в обществе и передаваясь от поколения к поколению через семейное воспитание и государственное образование. Я.Г. Шемякин, исследуя *цивилизационные параллели* стран БРИКС, указывал на конфессиональные и философские основания таких ценностей: православие в России; конфуцианство в Китае; индуизм в Индии; католические традиции в Бразилии; идеологию «убунду», утверждающую на официальном уровне идею африканской самобытности в ЮАР [2]. Конечно, данные основания не являются исчерпывающими, особенно в многонациональных странах, тем не менее, они выступают в качестве ведущих для выделения смысловых аспектов и социальной поддержки тех или иных образовательных процессов.

Здесь важно обратить внимание на те особенности, которые определяют схожие ценности и смыслы в данных странах, а именно: приоритетную *значимость социальной идентичности в отличие от абсолютизации индивидуализма западного типа* [2]. Социальность, общность, коллектив, семья, друзья, близкие и т.д. определяют базовые условия комфортного существования человека, живущего среди людей, думающих на том же языке, что и он. Во всех странах БРИКС социализация, образование и семейное воспитание базируется на идее реализации личности только в рамках той общности, к которой она принадлежит. Идеи общности и принадлежности выступают доминирующими в данных странах.

Эти ценностные ориентиры закладываются в семье и в образовании, начиная с самых ранних этапов социализации человека в обществе. В России идея социальной общности и идентичности давно получила широкое распространение в теории и практике образования, что нашло свое

отражение в работах выдающихся представителей так называемого «педагогического авангарда» (как части «русского авангарда») 20-х - 30-х годов XX века: А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого, В.Н. Сорка-Росинского и многих других. Теория коллектива, «республика ШКИД», многочисленные концепции воспитания и обучения, а также уникальная детская литература этого периода внесли существенный вклад не только в развитие отечественной педагогики, но также в научно-практические представления о ценностях обучения и воспитания через изменения факторов воздействия на хорошо организованную детскую группу с высоким уровнем развития – коллектив (задолго до появления знаменитых тренинговых социальных групп). Поэтому изначально идея реализации личности в той общности, к которой она принадлежит, была вполне успешно осуществлена в образовательных организациях Советского Союза. Обучение в странах БРИКС также ориентировано на социальную общность и коллективные формы реализации как наиболее приоритетные и желательные для формирования социальной идентичности личности.

Что касается семейного воспитания – оно всегда выступало в качестве основополагающего фактора, обуславливающего базовые социальные установки ребенка. Семья выступает *уникальным институтом социализации*, реализуя самое большое количество функций (по сравнению с любыми другими малыми группами): репродуктивную, социальную, хозяйственно-бытовую, экономическую, воспитательную, рекреативную, досуговую, развивающую, дидактическую и т.д. Несмотря на *трансформацию семьи* (что происходит сегодня во всем мире), проявляющуюся в тенденции разделения супружества, родительства и родства (когда увеличивается количества браков, не нацеленных на рождение детей, или отодвигающих это событие на неопределенное будущее время) [3], с одновременным увеличением количества семей, характеризующихся простой структурой, где есть родительство и родство, но нет супружества (самый типичный вариант – мать и ребенок), - все равно, именно семья остается самой устойчивой первичной социальной группой в обществе стран БРИКС, поскольку она обеспечивает: легитимацию рождения ребенка, идентификационную общность а также удовлетворение естественной потребности человека в близости, заботе и безопасности, что в условиях кризисного и стремительно меняющегося мира становится особенно важным и ценным.

Общие интеграционные процессы в образовании стран БРИКС сегодня можно наблюдать преимущественно в учреждениях высшего образования. Развитие образования в каждой стране БРИКС имеет свою специфику, так, например Российская Федерация стоит на первом месте по уровню грамотности населения и по охвату образованием граждан, а Китай демонстрирует самый высокий уровень академической мобильности студентов и преподавателей [4]. Сегодня Россия имеет уникальное дошкольное образование, не сопоставимое по своему качеству и доступности ни с одной страной в мире, кроме того, у нас большое

количество государственных университетов, в которых молодые люди могут получить образование бесплатно (за счет государства).

Реформирование и модернизация образования происходит в последние годы в том или ином виде во всех странах, что обусловлено неизбежными технологическими изменениями, поэтому наиболее перспективными направлениями взаимодействия выступает сотрудничество в сфере цифровых технологий, образовательной робототехники, разработке и реализации инновационных педагогических технологий и т.д. В современных условиях исследователи связывают перспективы сотрудничества стран БРИКС с созданием и совершенствованием единой информационной платформы для студентов, а также реализацией системы взаимозачета образовательных кредитов для студентов [4].

Некоторые исследователи акцентируют сегодня необходимость создания *альтерзападной модели*, характеризующейся фундаментализацией, гуманизацией и экологизацией образовательной системы [1], где *экологизация* связана с необходимостью развития экологической культуры личности при весьма сложном взаимодействии природы и общества с учетом глобальных экологических проблем и уникальных природных ресурсов стран БРИКС; *гуманизация* обуславливается потребностью общества в развитии личности обучающихся с возрастанием их духовно-нравственного потенциала, а *фундаментализация* выступает в качестве основы формирования целостных базовых научных представлений об окружающем мире для избежания фундаментальных ошибок разработчиков и техногенных катастроф в современном динамичном мире с его обостряющейся конкуренцией и «погоней» за переменами и модификациями.

В целом, несмотря на культурные различия между странами БРИКС, есть существенные основания для сотрудничества и взаимодействия в образовательной сфере, поскольку ценностные ориентиры образования и семейного воспитания, связанные с социальной идентификацией, а также цифровая трансформация обучения позволяют выделить приоритетные направления взаимодействия, значимые для всех стран в интересах их развития и благополучия. На сегодняшний день наиболее эффективным может быть взаимодействие на уровне высшего образования, поскольку уже реализуемые в мире формы и виды интернационализации позволяют использовать их при образовательном взаимодействии стран БРИКС. Кроме того, санкционная политика только способствует повышению интенсивности таких контактов для решения общих задач в подготовке специалистов и разработке совместных экономических проектов на межгосударственном уровне, что обеспечит благоприятные условия для социально-экономического развития стран – участников взаимодействия.

Список литературы

1. Липоватая М.С. Вопросы сотрудничества стран БРИКС в сфере высшего образования // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2017. №4. С.55-63.
2. Шемякин Я.Г. БРИКС: цивилизационные параллели // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы https://www.perspektivy.info/history/briks_civilizacionnyje_paralleli_2016-11-03.htm (Дата обращения: 19.02.2024).
3. Хачатрян Л.А. Тенденции изменения современной российской семьи // Вестник Пермского университета. Философия. Социология. Психология. 2014. Выпуск 4 (20). С. 111-120.
4. Кульпина В.П., Морозкина А.К., Павлюшина В.А., Шуваева Д.В. Роль России в БРИКС в рамках социального взаимодействия в социальной сфере // Вестник международных организаций. Т.10, №4 (2015). С. 49-71.